

КАВКАЗСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

№ 18-й. 1877 (5) годъ. 16-го СЕНТЯБРЯ.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

І.

ВЫСОЧАЙШИЯ НАГРАДЫ

Государь Императоръ, въ 19-й день іюня сего 1877 года, Высочайше соизволилъ на награжденіе орденомъ св. Станислава 3-й степени преподавателей Кавказской духовной семинаріи, кандидатомъ—Михаила Попова и Платона Максимова.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ВЫСШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВА.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВ. СУНОДА.

№ 6 — 30 іюля 1877 года, № 1032, *в томъ, слѣдуетъ ли поступающихъ въ духовныя семинаріи, на основаніи 122 § Устава, лишь зрѣлаго возраста распределять по разрядамъ, наравнѣ съ прочими семинарскими воспитанниками.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святейшій Правительствующій Синодъ слушалъ предложенный господиномъ исправляющимъ должность синодальнаго

Оберъ-Прокурора журналъ Учебнаго Комитета, № 150, по возбужденному въ правленіи Одесской духовной семинаріи вопросу о томъ, слѣдуетъ-ли поступающихъ въ семинарію, на основаніи 122 § Устава, лицъ зрѣлаго возраста распредѣлять по разрядамъ, наравнѣ съ прочими семинарскими воспитанниками. Приказали: Коренная цѣль дозволяемаго по § 122 Уст. Дух. Сем. принятія въ семинаріи, для изученія предметовъ собственно богословскаго образованія, лицъ зрѣлаго возраста, имѣющихъ значительную церковную начитанность, состоитъ собственно въ томъ, чтобы лицамъ, чувствующимъ призваніе къ служенію церкви въ священномъ званіи, предоставить возможность для приготовленія ихъ болѣе основательнымъ образомъ къ этому служенію, а не въ томъ, чтобы лицамъ сего рода открыть путь къ полученію, безъ прохожденія полного курса семинарскаго ученія или безъ изученія общеобразовательныхъ предметовъ его, тѣхъ правъ, какія предоставляются закономъ кончившимъ полный курсъ семинарскаго ученія, соотвѣтственно разрядамъ, въ какихъ они по успѣхамъ ихъ въ ученіи и поведеніи выпускаются изъ семинарій. Предоставленіе такихъ правъ лицамъ этого рода, при изученіи ими въ семинаріяхъ однихъ только предметовъ богословскаго образованія, безъ изученія предметовъ общеобразовательнаго курса въ семинаріяхъ или безъ свидѣтельства объ окончаніи ими курса въ какомъ-либо среднемъ учебномъ заведеніи, было-бы сколько несправедливо по существу дѣла, столько и несообразно съ существующими на сей предметъ постановленіями. Посему Святѣйшій Синодъ не находитъ ни основаній, ни надобности къ причисленію означенныхъ лицъ какъ во время обученія ихъ въ семинаріяхъ, такъ и при выпускѣ изъ семинарій къ установленнымъ для прочихъ семинарскихъ воспитанниковъ разрядамъ, но признаетъ совершенно достаточнымъ и цѣлесообразнымъ, чтобы семинарскія начальства выдавали имъ при выпускѣ изъ семинарій, по экзаменамъ, свидѣтельства о выслушаніи ими въ семинаріи предметовъ богословскаго образованія, съ обозначеніемъ степени успѣховъ по каждому предмету. На основаніи этихъ свидѣтельствъ, епархіальные преосвященные могутъ, по усмотрѣнію своему, опредѣлять ихъ на священнослужительскія мѣста; а

затѣмъ свидѣтельства эти ни въ какихъ другихъ случаяхъ значенія имѣть не должны. О чемъ, для руководства по духовному вѣдомству, сообщить епархіальнымъ преосвященнымъ и правленіямъ семинарій чрезъ „Церковный Вѣстникъ“ установленнымъ порядкомъ.

Отъ 20 іюня—18 августа 1877 года, № 71, относительно Высочайшей Св. Синоду благодарности за пожертвованіе ста тысячъ на санитарныя нужды дѣйствующей арміи.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе господина исправляющаго должность синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 24 іюня сего года, № 2,485, слѣдующаго содержанія: главное управленіе Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ, состоящаго подъ Высочайшимъ покровительствомъ Ея Величества Государыни Императрицы, увѣдомляетъ, что по пожертвованіи Святѣйшимъ Синодомъ 100,000 руб. на санитарныя нужды дѣйствующей арміи было доведено до свѣдѣнія Августѣйшей Покровительницы Общества, и что Государыня Императрица Высочайше повелѣтъ соизволила: „Благодарить отъ Имени Ея Величества Святѣйшій Синодъ за участіе къ страждущимъ воинамъ“. П р и к а з а л и: Объявленной Высочайшей Ея Величества волю сообщить, для припечатанія въ „Церк. Вѣст.“, по принятому порядку.

Отъ 10—18 августа 1877 года, за № 1171, о замѣнѣ ревизскихъ сказокъ посемейными списками при составленіи призывныхъ списковъ лицамъ, родившимся послѣ 10-й народной переписи.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложен-

ный господином исправляющим должность синодального Оберъ-Прокурора списокъ съ Высочайше утвержденнаго 25-го іюня 1877 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, въ особомъ присутствіи о воинской повинности, о замѣнѣ ревизскихъ сказокъ посемейными списками при составленіи призывныхъ списковъ лицамъ, родившимся послѣ десятой народной переписи. Въ этомъ списокѣ между прочимъ изъяснено: Предоставить вѣдомству православнаго исповѣданія и министерству внутреннихъ дѣлъ сдѣлать распоряженіе о томъ, чтобы лица и учреждения, поименованныя въ ст. 106 Уст. о воинской повинности, сообщили не позднѣе 1-го января 1878 года подлежащимъ городскимъ управамъ и волостнымъ правленіямъ метрическія выписи (ст. 105 и 107 того же Устава) о молодыхъ людяхъ мужскаго пола, родившихся въ 1857, 1858, 1859, 1860 и 1861 годахъ. Приказали: Принимая во вниманіе, что Высочайше утвержденнымъ 25 іюня 1877 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, въ особомъ присутствіи о воинской повинности, между прочимъ, предоставлено вѣдомству православнаго исповѣданія и министерству внутреннихъ дѣлъ сдѣлать распоряженіе о томъ, чтобы лица и учреждения, поименованныя въ ст. 106 Уст. о воин. повин., сообщили не позднѣе 1-го января 1878 года подлежащимъ городскимъ управамъ и волостнымъ правленіямъ метрическія выписи (ст. 105 и 107 того же Устава) о молодыхъ людяхъ мужскаго пола, родившихся въ 1857, 1858, 1859, 1860 и 1861 годахъ,—Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: Объявивъ объ изъясненномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденномъ 25 іюня 1877 года, къ точному и немедленному исполненію, по духовному вѣдомству, чрезъ припечатаніе въ „Церковномъ Вѣстникѣ“, вмѣнить въ непремѣнную обязанность, чтобы метрическія выписи (ст. 105 и 107 Уст. о воин. повин.) о молодыхъ людяхъ мужскаго пола, родившихся въ 1857, 1858, 1859, 1860 и 1861 годахъ, были сообщены не позднѣе 1-го января 1878 года подлежащимъ городскимъ управамъ и волостнымъ правленіямъ. Для исполненія сего опредѣленія передать выписку изъ онаго въ редакцію „Церковнаго Вѣстника“.

Указъ Св. Синода отъ 10 ноября 1871 года за № 64, относительно зданий, устроенныхъ внутри монастырскихъ келий. (*)

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ, по выслушаніи дѣла, возбужденнаго по жалобѣ частнаго лица на неудовлетвореніе его деньгами за келью, построенную симъ лицомъ во время проживанія онаго въ монастырѣ, между прочимъ, при казаніи: Обращая вниманіе на настоящій случай и принимая въ соображеніе, что, по 262 ст. IX т. св. закн., дозволяется внутри монастыря строить кельи на собственное иждивеніе только монашествующимъ, но не частнымъ лицамъ, Святѣйшій Синодъ признаетъ необходимымъ циркулярно дать знать по духовному вѣдомству печатными указами по точномъ исполненіи упомянутаго закона, съ тѣмъ, что если будетъ настоять, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, крайняя надобность въ разрѣшеніи строить кельи частнымъ лицамъ, проживающимъ въ монастырѣ, на собственные ихъ средства, то такое давать подъ непремѣннымъ условіемъ, выраженнымъ въ законѣ (262 ст. IX т.), т. е. что, послѣ смерти или выбытія изъ монастыря сихъ лицъ, таковыя ихъ постройки должны быть обращаемы въ пользу монастырскую, въ чемъ и отбирать подписки при самомъ разрѣшеніи.

СВЯТЫЙ СИНОДЪ

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Опредѣленія на должности.

Согласно представленію директора народныхъ училищъ Ставропольской губерніи, Его Преосвященствомъ утверждены

(*) Указъ сей печатается, по распоряженію Его Преосвященства, по поводу недоразумѣній, возникшихъ въ одномъ изъ монастырей Кавказской епархіи, относительно правъ собственности на построенныя внутри онаго частными лицами здания.

въ должности законоучителей начальныхъ народныхъ училищъ, 5-го сентября, слѣдующія лица: священникъ Іоаннъ Данилевскій—къ Казгулакскому народному училищу, священникъ Павелъ Калиновскій—къ Дубовескому, священ. Алексѣй Семилуцкій—къ Покойинскому, священ. Георгій Златорунскій—къ Орѣховскому и священ. Константинъ Цигровъ—къ Мало-Джалгинскому.

Учитель чистописанія въ Ставропольскомъ духовномъ училищѣ, студентъ семинаріи Николай Тиховъ, 6-го сентября, опредѣленъ на должность учителя ариѳметики и географіи въ I, II и III параллельныхъ классахъ училища; учитель ариѳметики и географіи въ штатныхъ классахъ Александръ Казанскій того же числа опредѣленъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, учителемъ греческаго языка въ III параллельномъ классѣ.

Исправляющій должность псаломщика станицы Нововеличковской Платонъ Бѣлявскій 25 августа перемѣщенъ на псаломщическую вакансію къ Ставропольскому Троицкому собору, а на его мѣсто въ станицу Нововеличковскую назначенъ сверхштатный причетникъ станицы Медвѣдовской Зиновій Гаевскій. Сверхштатный причетникъ станицы Новорожденвенской Косма Поликсеновъ 6-го сентября опредѣленъ на псаломщическую вакансію къ церкви станицы Герсріевской.

Утверждены въ должности церковныхъ старостъ:

Крестьянинъ Ефимъ Денисенко—къ церкви селенія Ольгинскаго, на 2-е трехлѣтіе, урядникъ Кодратъ Пасенко—къ церкви станицы Троицкой, на 2-е трехлѣтіе, 31 августа; крестьянинъ Иванъ Головащенко—къ церкви села Козьминскаго, на 1-е трехлѣтіе, 6-го сентября; крестьянинъ Леонтій Бутковъ—къ церкви села Бешпагирскаго, на 1-е трехлѣтіе и казакъ Филиппъ Демоновъ—къ церкви станицы Заканъ-Юртовской, на 1-е трехлѣтіе, 9-го сентября.

НАГРАДЫ.

Учитель Ставропольскаго духовнаго училища по русскому языку съ церковно-славянскимъ Алексѣй Сократовъ 6-го

сентября награжденъ, за усердную и полезную службу, третью годового оклада жалованья—140 рублями.

За усердную и полезную службу награждены похвальными листами: церковный староста станицы Кушовской, Кубанской области, урядникъ Тимошей **Половинка**, 8-го сентября; церковный староста станицы Вриньковской Онисимъ **Терпилецъ**, 9-го сентября, и церковный староста села Средне-Егорлыкского крестьянинъ **Василій Волощенко**, 9-го сентября.

8-го сентябрѣ, церковному старостѣ села Новогорлыкского крестьянину Ивану **Везвержому**, за долговременную и усердную службу, дозволено носить кафтанъ, установленный для церковныхъ старостъ изъ крестьянъ.

Распоряженія относительно церковныхъ построекъ.

26-го августа разрѣшено окрасить крышу на церкви села Солдатско-Александровскаго, на общественную сумму.

2-го сентября разрѣшено обществу станицы Смоленской устроить изъ стараго молитвеннаго дома станичную школу.

III.

ИЗВѢСТІЯ.

Именной списокъ поступившимъ на службу изъ Ставропольской губерніи нижнимъ чинамъ, убитымъ въ сраженіяхъ противъ непріятеля.

(Въ июль мѣсяцъ).

Рядовой 13-го лейбъ-гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка **Антонъ Павловъ Япринцевъ**, Ставропольскаго уѣзда, села Новогоргеіевскаго.

(3-го июня 1877 года).

Рядовой 14-го гренадерскаго грузинскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка **Акимъ Сазоновъ Твердохлбовъ**, Ставропольскаго уѣзда, Воронцовской волости, села Екатериновки.

(13-го июня).

Фельдфебель того же полка **Кирилль Корнѣевъ Дашковъ**, Александровскаго уѣзда, Ногутской волости, селенія Султанскаго.

Унтеръ-офицеръ того же полка **Григорій Фодосѣевъ Поповъ**, Ставропольскаго уѣзда, Средне-Егорлыкской волости и того же селенія.

Рядовой того же полка **Лукьянъ Аникіевъ Мѣшковъ**, Ставропольскаго уѣзда, Поливянскаго волости, села Поливянскаго.

Рядовой того же полка **Анастасій Павловъ Свѣтличный**, Ставропольскаго уѣзда, Ново-Егорлыкской волости и того же села.

Рядовой того же полка **Леонтій Фодоровъ Евдокимовъ**, Ново-Егорлыкской волости, Урожайнскаго волости, села Кумскаго.

Рядовой того же полка **Филиппъ Денисовъ Куприковъ**, Александровскаго уѣзда, села Ногуть.

(Въ июнь мѣсяцъ).

Рядовой 15-го гренадерскаго Тифлискаго Его Высочества полка **Егоръ Карповъ Черковъ**, Медвѣженскаго уѣзда, Бѣлоглинскаго волости и села.

(Въ май и июнь мѣсяцъ).

Рядовой 162 пѣхотнаго Ахалцихскаго полка **Василій Михайловъ Карабутъ**, Александровскаго уѣзда, села Ново-Егорлыкской волости.

Рядовой того же полка Осипъ Романовъ **Жаричковъ**, Медвѣженскаго уѣзда, Сандатовской волости.

(Въ *июль* *и сентябрь*),

Рядовой того же полка, Яковъ Антоновъ **Несвитайловъ**, Медвѣженскаго уѣзда, и волости, села Преграднаго.

Именной списокъ умершимъ нижнимъ чинамъ, въ военно-временномъ № 3 госпиталѣ, отъ ранъ, коихъ, по не полученію отъ мѣстъ служенія билетовъ, мѣста поступленія на службу неизвѣстны.

16-го гренадерскаго Мингрельскаго полка, Макарь **Индѣйкинъ**.

(Став. Губ. Вѣд. № 35 и 36).

Списокъ убитымъ, раненымъ и контуженымъ офицерамъ Кавказской арміи.

(Съ начала кампаніи по 28-е іюля 1877 г.).

Въ Эриванскомъ отрядѣ.

Дѣло 4-го іюня, на Драмъ-Дагѣ, **убитъ** Кубанскаго казачьяго войска хорунжій **Мудрый**.

Дѣло 9-го іюня, у Даяра, **убитъ** Уманскаго коннаго полка Кубанскаго войска хорунжій князь **Бebutовъ**; **ранень**: 2-го Хоперскаго коннаго полка Кубанскаго войска хорунжій **Олейниковъ**.

Въ войскахъ Приріонскаго кряя.

Дѣло 29 апрѣля, **ранень** 1-го пѣшаго Пластунскаго баталіона хорунжій **Колпаченко**.

Въ Сухумскомъ и Ингурскомъ отрядахъ.

Дѣло 15 іюня, на р. Гализгѣ, **ранены**; 2-го Лабинскаго коннаго полка Кубанскаго казачьяго войска есауль *Булавиновъ* и хоружій *Костюра*.

Дѣло 27 іюня, **ранень** 2-го Лабинскаго коннаго полка Кубанскаго казачьяго войска командирь онаго, подполковникъ *Голяховскій*.

(Прав. Вѣст. августа 5 дни 1877 г. № 176).

Пожертвованія въ пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ.

Въ Кавказскую духовную консисторію поступили слѣдующія пожертвованія въ пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ дѣйствующей арміи: 1) собранные причтомъ и старостою Варваринской церкви города Ставрополя 34 руб.; 2) собранные причтомъ и старостою Никольской церкви стан. Лабинской 32 руб.; 3) собранные священникомъ села Дивнаго Николаемъ Остроумовымъ 25 руб.; чрезъ Редакцію „Кавказскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“: 4) собранные настоятелемъ Срѣтенской церкви села Благодарнаго, священникомъ Андреемъ Байздренко 56 руб. 15 коп., итого 147 руб. 15 коп., а съ прежде поступившими 6225 руб. 50¹/₂ коп.

Пожертвованія въ пользу бѣдныхъ семействъ умершихъ священниковъ.

Духовенство 4-го благочинническаго округа Терской области, движимое сочувствіемъ къ бѣдственному положенію семействъ умершихъ священниковъ станицы Старолеушковской, Кубанской области, Павла Джигири и станицы Славянской, тойже области, Александра Подольскаго, собрало въ пользу этихъ семействъ, по подпискѣ, 16 руб., каковыя мѣстнымъ благочиннымъ Григоріемъ Вѣжановымъ препровождены были въ Редакцію „Кавказскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ для

отсылки по равной части вдовамъ сказанныхъ священниковъ; изъ денегъ сихъ немедленно отослано Редакціею 8 руб. благочинному станицы Новолешковской, священнику М. Миртову для выдачи вдовѣ священника Джигиря, а другіе 8 р.— благочинному Михаилу Павлову для выдачи вдовѣ священника Подольскаго; пересылочныя употреблены изъ суммъ Редакціи. Въ число означенной суммы поступило: отъ священника П. Полянскаго 1 руб., причетника А. Минервина 10 коп., священника П. Урилова 1 руб., свящ. Н. Палладина 60 коп., свящ. А. Молчанова 30 коп., причетника Софронія Каргалинскаго 10 коп., П. Протасова 1 руб., В. Бурькина 30 коп., Андрея Голубова 6 коп., Е. Бабекова 20 коп., Ив. Пантелѣева 20 к., С. Потапова 10 к., Ѳ. Галчкова 30 к., В. Попова 30 к., Ѳед. Струнина 1 р., А. Кирѣева 1 р., свящ. П. Парадіева 50 к., крест. М. Лбова 50 к., Ив. Мочалова 50 к., Екат. Мочаловой 20 к., Над. Мочаловой 10 к., причетн. П. Смирницкаго 20 к., свящ. В. Акимова 20 к., свящ. П. Лаврова 1 р., причетн. К. Назарова 25 коп., свящ. В. Любимова 50 коп., свящ. П. Глухарева 50 коп., причет. Н. Кузьмина 40 коп., протоіерея А. Нобилитетова 1 руб., свящ. А. Дружинина 50 коп., свящ. П. Пицхлаурова 50 коп., причетн. Г. Кузьмина 10 к., свящ. Б. Вѣжанова 1 р. 9 к.

Поступленіе суммъ въ кассу взаимнаго вспоможенія духовенства Кавказской епархіи.

Въ кавказскую епархіальную братскую кассу поступили, съ 21 іюля по 3 е сентября, слѣдующіе взносы: отъ благочиннаго В. Щеглова 10 руб., отъ благочиннаго П. Миловидова 216 руб., отъ благочиннаго прот. В. Попова 18 руб.; отъ благоч. свящ. Іакова Воскресенскаго 396 руб., отъ благоч. свящ. П. Овсянникова 167 руб., отъ церков. причта села Михайловки 6 руб., и отъ благочиннаго свящ. Г. Вѣжанова 67 руб., итого 880 руб., а съ прежними 9379 руб. 50 коп.

НЕКРОЛОГЪ. Въ іюль сего года скончался исправляющій должность псаломщика станицы Георгіевской Алексѣй Голубинскій.

IV.

СПИСОКЪ

учениковъ Ставропольскаго духовнаго училища, составленный послѣ годовичныхъ испытаній и переекзаменовки учениковъ за 1875/77 учебный годъ.

IV классъ. Разрядъ первый: Владимір Гофманъ, Александръ Флегинскій. Разрядъ второй: Александръ Молчановъ, Александръ Ключанскій, Николай Ивановъ, Георгій Бойко, Косма Ооменко, Константинъ Николаевъ, Александръ Замятинъ, Семень Крутченскій, Иванъ Голубинскій, Николай Михайловъ 1-й, Николай Медвѣдовъ, Дмитрій Кондратовъ, Александръ Потовъ, Андрей Виткинъ, Николай Критскій, Анотолій Терновскій. Разрядъ третій: Георгій Горычъ, Александръ Базанскій, Илья Андреевъ, Иванъ Крутченскій, Петръ Кудрявцевъ и Николай Михайловъ 2-й. Все эти ученики, какъ окончившіе курсъ училищнаго образованія, уволены изъ училища для поступления въ семинарію, или куда пожелаютъ.

III классъ. Разрядъ первый: Александръ Бровковичъ, Евгений Варашкевичъ. Разрядъ второй: Владимір Салафилевъ, Василій Гремяченскій, Петръ Ивановъ, Аонасій Польскій, Тихонъ Лоренцовъ, Сергій Базилевичъ, Иванъ Элидинскій, Василій Никольскій, Петръ Синановъ, Адріанъ Кубанскій, Александръ Миловидовъ, Александръ Акимовъ, Николай Залѣскій, Федоръ Ефимовъ, Николай Флегинскій, Константинъ Кузнецовъ, Василій Свѣтловъ, Иванъ Прозоровъ, Николай Петровъ, Левъ Ивановъ, Василій Вознесенскій, Василій Бѣлоградскій, Иванъ Ксенофоновъ, Анатолій Модестовъ, Василій Терновскій, Николай Новоегорлицкій, — переведены въ IV-й классъ; Гавріиль Быстролетовъ, согласно просьбѣ отца, оставленъ на повторительный курсъ въ III-мъ классѣ. Разрядъ третій: Константинъ Никольскій, Алек-

сандръ Ивановъ, Михаилъ Парадѣвъ, Василій Рождественскій, Владиміръ Акимовъ, Владиміръ Воиновъ, Григорій Голубинскій, Василій Максимовъ, Федоръ Павловъ, Николай Терновскій, Иванъ Розовъ и Герасимъ Голубинскій оставлены на повторительный курсъ въ III классъ.

II классъ (нормальный). Разрядъ первый: Василій Лавреновъ и Всеволодъ Демьяновъ. Разрядъ второй: Тихонъ Алексѣевъ, Григорій Ищерскій, Евгений Тиховъ—Александровскій, Элидифоръ Богдановъ, Василій Семеновъ, Григорій Ключанскій, Вячеславъ Федоровъ, Веніаминъ Боголюбовъ, Андрей Глядковъ, Иванъ Дуневъ, Федоръ Березовскій, Андрей Сырицынъ, Иванъ Чхамалия, Димитрій Гремяченскій, Сергѣй Миловидовъ, Михаилъ Куцевъ и Петръ Тутовъ переведены въ III-й классъ. Разрядъ третій: Павелъ Гаринъ, Всеволодъ Критскій, Константинъ Перезововскій, Владиміръ Богословскій, Александръ Бѣликовъ, Григорій Польскій и Андрей Черняевскій оставлены на повторительный курсъ.

II классъ (параллельный). Разрядъ первый: Николай Поповъ. Разрядъ второй: Владиміръ Байздренко, Манучаръ Лагербаія, Михаилъ Хомяковъ, Николай Сватиковъ, Федоръ Ключанскій, Петръ Успенскій, Семень Стефановъ, Павелъ Спаскій, Константинъ Бѣляевъ, Георгій Шагербаія, Сергѣй Ключанскій и Андрей Бѣлозубовъ—переведены въ III-й классъ. Разрядъ третій: Иосифъ Бѣлогорскій, Вячеславъ Гефманъ, Георгій Мансветовъ, Георгій Ртищевъ, Николай Акимовъ, Тимосей Деминъ, Иванъ Андреевъ, Алексѣй Агановъ, Иванъ Демичукъ и Михаилъ Хованскій—оставлены на повторительный курсъ; Григорій Вишняковъ уволенъ изъ училища за малоусѣбность въ теченіе двухъ курсовъ, Александръ Бѣляевъ уволенъ за неявку въ училище въ теченіе цѣлаго года.

I классъ (нормальный). Разрядъ первый: Николай Воиновъ, Михаилъ Третьяковъ и Климентъ Мокинъ. Разрядъ второй: Георгій Мокинъ, Григорій Варашкевичъ, Давидъ Малаховъ, Константинъ Яковлевъ, Иванъ Бударинъ,

Александръ Васильевъ, Андрей Крутченскій, Василій Проселковъ, Владиміръ Свѣтловъ и Василій Черединъ—переведены во II-й классъ. **Разрядъ третій:** Иванъ Польскій, Алексѣй Черныга, Александръ Тиховъ—Александровскій, Георгій Куницынъ, Владиміръ Ивановъ, Димитрій Промовендовъ, Владиміръ Станиславскій, Петръ Кондратовъ, Александръ Ивановъ, Василій Зайцевъ—оставлены въ томъ же классѣ; Александръ Чуевскій исключень изъ училища за малоуспѣшность; Левъ Бутовскій уволенъ изъ училища, согласно прошенію отца; Георгій Федоровскій уволенъ по малоуспѣшности; Михаилъ Павловъ, Арсеній Добровольскій и Владиміръ Миловидовъ уволены за продолжительную неявку въ училище и на экзамены.

I классъ (параллельное отдѣленіе). **Разрядъ первый:** Григорій Морозовъ, Михаилъ Львовъ, Николай Павлюновъ, Василій Галунскій и Алексѣй Свѣтловъ. **Разрядъ второй:** Алексѣй Семеновъ, Алексѣй Усовъ, Василій Андреевъ, Илья Агановъ, Петръ Акимовъ, Ѳеодоръ Луневъ, Стефанъ Черковъ, Арсеній Яценко, Иванъ Ѳеодоровъ, Александръ Мансветовъ, Александръ Зарѣцкій и Стефанъ Казанскій—переведены во II-й классъ. **Разрядъ третій:** Георгій Воротынцевъ по прошенію уволенъ изъ училища; Иванъ Рудаковъ, Церень Гецуловъ, Михаилъ Никольскій, Яковъ Паршеновъ, Владиміръ Дискій, Василій Крастилевскій, Михаилъ Рудневъ, Никаноръ Шیانовскій, Григорій Стрѣльбицкій, Платонъ Ищерскій—оставлены на повторительный курсъ; Яковъ (Мукабе) Байздренко уволенъ изъ училища за неспособностію къ продолженію ученія; Петръ Самецкій уволенъ за малоуспѣшность и неявку на экзамень.

Приготовительный классъ.

Разрядъ первый: Иванъ Восторговъ, Иванъ Гремяченскій, Яковъ Орловъ, Петръ Образцовъ, Александръ Перевозовскій, Владиміръ Покровскій, Максимъ Бѣлоградскій, Яковъ Зайцевъ и Алексѣй Семеновъ. **Разрядъ второй:** Михаилъ Павлюновъ, Андрей Ануровъ, Николай Розановъ,

Михаиль Яковлевъ, Константинъ Накаряковъ, Тюрмюнке Убушіевъ, Михаиль Биткинъ, Георгій Бѣликовъ, Матвей Вердеревскій, Дмитрій Голубинскій, Василій Зеленскій, Дмитрій Крастилевскій, Василій Карагодинъ, Владиміръ Свѣтловъ, Григорій Александровскій, Михаиль Семеновъ, Николай Дискій, Владиміръ Агаповъ, Андрей Михайловъ и Эрдени Санджіевъ—переведены въ I-й классъ. **Разрядъ третій:** Иванъ Семеновъ, Александръ Фигуровскій, Левъ Берингъ, Александръ Шишовскій, Михаиль Сократовъ, Николай Синельниковъ, Анѳимъ Костищъ, Михаиль Ртищевъ, Иосифъ Синельниковъ, Иванъ Гремяченскій 2-й, Дмитрій Михайловъ—оставлены въ томъ же классѣ; Тимошей Керцевъ, уволенъ изъ училища по просьбѣ отца; Егоръ Горайновъ уволенъ по неспособности къ продолженіи ученія, и Алексій Самецкій уволенъ по малоуспѣшности.

Вновь поступившіе въ училище ученики:

Въ третій классъ, съ причисленіемъ ко 2-му разряду: Иванъ Затонскій, Александръ Климентовъ и Иванъ Павловъ.

Въ первый классъ, съ причисленіемъ къ 1-му разряду: Григорій Балабановъ и Андрей Сергѣевъ; ко 2-му разряду: Михаиль Благодравовъ, Григорій Васильевъ, Николай Вознесенскій, Викторъ Власовъ, Петръ Головинъ, Викторъ Крутченскій, Иванъ Куликовъ, Ипатій Макаровъ, Алексій Николаевъ, Кирилль Окиншевичъ, Сергій Орловъ, Георгій Парадѣевъ, Петръ Павловъ, Павелъ Погуляевъ, Василій Ремболовичъ, Михаиль Синельщиковъ, Порфирій Стефановъ, Александръ Храпачъ и Иванъ Черноглазовъ.

Въ приготовительный классъ:

Іоакимъ Архангельскій, Николай Бойко, Иванъ Вѣлицкій, Павелъ Голубинскій, Александръ Джигирь, Михаиль Затонскій, Алексій Ивановъ, Ѳедоръ Ивановъ, Петръ Курдынь, Евгенийъ Лебедевъ, Ипполитъ Мерцаловъ, Владиміръ Недбальскій, Иванъ Николаевъ, Алексій Образцовъ, Алек-

сандръ Петровъ, Василій Понятовскій, Николай Покровский, Иаковъ Преображенскій, Михаилъ Прозоровъ, Николай Прозоровскій, Василій Синаповъ, Иванъ Сироткинъ-Смирновъ, Ювеналій Сокольскій, Александръ Степаненко, Василій Стефановъ, Василій Струковъ, Иванъ Темиревскій, Григорій Филиппинъ, Леонидъ Хорошиловъ, Михаилъ Чаленковъ, Александръ Черноглазовъ, Владиміръ Штейнъ, Петръ Эллидинскій, Иванъ Яковлевъ, Николай Ѳедоровъ, Стефанъ Ѳедоровскій, Николай Катылевскій, Василій Каменнобродскій и Василій Ельцовъ.

С И И С О К Ъ

воспитаницъ, поступившихъ въ составъ приготовительнаго и первыхъ четырехъ нормальныхъ класовъ Кавказскаго епархіальнаго женскаго училища, послѣ приѣмныхъ испытаній въ августѣ 1877 г., а равно воспитанницъ, подвергавшихся переэкзаменовкѣ во второй половинѣ августа.

Въ *приготовительный классъ*: Дубровина Наталья, Джигирь Марія, Зубкова Александра, Кравцева Елена, Левицкая Елена, Чуевская Ольга—на казенное содержаніе; Акимова Анастасія, Богданова Антонина—на полуказенное содержаніе, со взносомъ половины годичнаго оклада въ 58 руб. 50 коп.; Акимова Серафима, Архангельская Александра, Добровольская Анна, Дудикъ Татьяна, Маджарская Дарья, Морковина Ольга, Крылова Анна, Покровская Анна, Розова Евгенія, Сергіева Анастасія, Сосновская Людмила, Хмара Гликерія, Ѳедорова Анна—на средства родителей, въ принятіи же на казенное содержаніе, наимыніемъ вакансій, отказано: Александрова Антонина, Алексѣева Марія, Архангельская Анекса, Альшианская Антонина, Воинова Анастасія, Тремяченская Елена, Иванова Марія, Блиментова Серафима, Никольская Анна, Орлинская Анаста-

сія, Подольская Марія, Троицкая Елисавета, Черныга Евдокія—пансіонерками со взносомъ; Гришковская Анна, Демина Татьяна, Мерцалова Анна, Штепенко Серафима—вольноприходящими; Таплинцева Ольга, подвергавшаяся переэкзаменовкѣ по русскому языку, оставлена въ томъ же классѣ, но съ тѣмъ, что если въ теченіе первой трети не окажется успѣховъ, будетъ лишена казеннаго содержанія; Олейникова Серафима, подвергавшаяся переэкзаменовкѣ по Закону Божию и русскому языку, по выдержаніи испытанія, переведена въ I классъ.

Первый классъ:

Вѣтлицкая Любовь, Дудикъ Аполлинарія, Кубанская Евгенія—на казенное содержаніе; Тростянская Пелагія—на полуказенное содержаніе; Оглоблина Анна, Преображенская Клавдія—на средства родителей, въ принятіи же на казенное содержаніе, за неимѣніемъ казенныхъ вакансій, отказано; Инжавенская Анна, Орлова Нина, Остроумова Марія, Пояркова Евдокія, Полянская Кедрова Марія, Розанова Софья, Сивертъ Евгенія—пансіонерками со взносомъ; Григорьева Олимпіада, Данилова Анна, Штепенко Анна, Шмидтъ Любовь—вольноприходящими; Маслова Ольга и Добровольская Аноиса, подвергавшіяся переэкзаменовкѣ, по выдержаніи испытанія, переведены во II классъ; Конокотина Фаина, Чергинова Марія, подвергавшіяся переэкзаменовкѣ, оставлены въ I классѣ на повторительный курсъ.

Второй классъ:

Никольская Марія—на полуказенное содержаніе; Нестерова Марія—пансіонеркой со взносомъ. Изъ подвергавшихся переэкзаменовкѣ, по выдержаніи испытанія, воспитанницы: Башкина Елена—переведена въ III классъ, Богоявленская Екатерина, Карагачева Анна, Ершова Олимпіада и Александрова Марія оставлены во II классѣ на повторительный курсъ.

Третій классъ:

Иванова Наталья—на казенное содержаніе. Недержавшая по Закону Божию годичнаго экзамена Казанская Анна, по вы-

держаніи испытанія, переведена въ IV классъ; подвергавшаяся перекэзаменовкѣ Радугина Надежда оставлена въ III классъ на повторительный курсъ.

Четвертый классъ:

Бекаревичъ Екатерина—пансіонеркой со взносомъ.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

Матеріалы для изученія секты шалопутовъ.

1) *Хитрое притворство шалопутовъ.*

Чтобы скрывать свою принадлежность къ вредной сектѣ и удобнѣе распространять свое лжеученіе, шалопуты, обыкновенно, считаются по наружности православными христіанами, исполняютъ христіанскій долгъ исповѣди и св. причастія, усердно молятся въ церкви и вообще стараются показаться самыми усердными христіанами. Для сокрытія своей принадлежности къ сектѣ, они прибѣгаютъ къ самому наглому обману, готовы принести клятву въ томъ, что они—православные христіане; въ случаѣ явнаго изобличенія ихъ въ сектанствѣ, готовы дать и даютъ письменныя обязательства въ томъ, что навсегда оставляютъ секту; при увѣщаніяхъ со стороны священниковъ, показываютъ видъ глубокаго раскаянія и проливаютъ слезы, обѣщаясь навсегда порвать всякія связи съ шалопутствомъ. Но большею частью всѣ клятвы ихъ, слезы и обѣщанія оказываются притворными; особенно притворствомъ

отличаются ихъ руководители. Въ доказательство этого приводимъ факты, заимствованные нами изъ рапортовъ благочиннаго города Георгіевска протоіерей Димитрія Попова, отъ 17 августа 1877 года за № 261, и священника села Нины Макарія Карагачева, отъ 25 сентября 1876 года за № 20.

Въ 1866 году военнымъ начальствомъ было открыто скопище шалопутовъ въ станицѣ Лысогорской, Терекской области, и главные виновники распространенія секты были привлечены къ суду. Въ числѣ ихъ былъ мѣстный глава секты, казакъ П. Д—нъ. Послѣ увѣщанія, сдѣланнаго мѣстнымъ благочиннымъ, шалопуты, въ числѣ 13, дали письменное обязательство оставить свои заблужденія и быть во всемъ единомысленными съ православною церковію; а П. Д—нъ высказалъ, кромѣ того, твердую рѣшимость прекратить всякія сношенія съ прежними единомышленниками своими, для чего вознамѣрился даже оставить мѣсто своего жительства и перейти съ выходомъ изъ казачьяго сословія, въ городъ Георгіевскъ, что и исполнилъ въ 1872 году. Живя съ этого времени въ Георгіевскѣ, онъ не проявлялъ никакихъ дѣйствій, которыя бы могли дать поводъ подозрѣвать его въ распространеніи шалопутства, а между тѣмъ молва народная ставила его и теперь во главѣ шалопутовъ. При бесѣдахъ съ нимъ отца протоіерей Попова, онъ, Д—нъ, съ тяжкими вздыханіями и слезами раскаивался въ прежнихъ заблужденіяхъ и проклиналъ всякое отступленіе отъ ученія православной церкви. Скоро однакожь Д—нъ сталъ часто разѣзжать по разнымъ станицамъ и селамъ, вслѣдствіе чего молва о пропагандѣ имъ шалопутскаго ученія стала усиливаться. Когда же отецъ протоіерей Поповъ сталъ вести съ нимъ бесѣду по этому поводу, Д—нъ объяснилъ ему, что онъ состоитъ *„членомъ-сотрудникомъ общества распространенія полезныхъ книгъ“* и потому развозитъ книги, въ доказательство чего показалъ ему книгу, выданную ему изъ общества на означенную профессию. Отецъ протоіерей Поповъ купилъ у него вскорѣ послѣ этого библию на русскомъ языкѣ, а чрезъ нѣсколько времени отъ лицъ, вполнѣ достойныхъ вѣроятія, узналъ, что онъ, Д—нъ, управляетъ обществомъ *„избранниковъ Божіихъ“* и выдаетъ себя за человѣка, въ которомъ совмѣща-

ются все благодатные дары и живетъ самъ Святой Духъ, и что дѣйствіе живущаго въ немъ Духа распространилось и на самаго отца протоіерея Попова, когда онъ покупалъ у него біблію. Послѣдователи Л—на, желая привлечь нѣкоторыхъ православныхъ въ шалопутскую секту, между прочимъ, передавали имъ слѣдующія слова Л—на: „когда я (Л—нъ) принесъ къ нему (протоіерею Попову) свои книги, то онъ измѣнился и затрепеталъ предо мною по дѣйствию живущаго во мнѣ духа.“

Такимъ образомъ отречшійся со слезами отъ шалопутства и подтвердившій свое отреченіе подпискою П. Л—нъ не только не сдержалъ своихъ обѣщаній, а придумалъ новое благовидное средство къ распространенію своего лжеученія.

Подобнымъ образомъ поступилъ и руководитель шалопутовъ въ селѣ Нины, Новогригорьевскаго уѣзда, Н. С—овъ. Послѣ многократныхъ бесѣдъ съ нимъ мѣстнаго приходскаго священника Макарія Карагачева, онъ, С—овъ, въ сентябрѣ 1875 года высказалъ предъ этимъ священникомъ готовность на всегда оставить шалопутскую секту, признавъ ея вредность и ложность, и далъ слѣдующее обязательство, собственоручно имъ подписанное: „Я, государственный крестьянинъ селенія Нины Н. К. С—овъ, даю сію подписку въ томъ, что, состоя во главѣ шалопутской секты наставникомъ и допуская въ моемъ собственномъ домѣ вечернія и ночныя собранія, отнынѣ оставляю самъ упомянутую секту, не позволю собраній въ моемъ домѣ шалопутамъ и всеми мѣрами буду стараться объ искореніи самой секты. Если же за симъ буду замѣченъ или позволю собираться въ моемъ домѣ шалопутамъ для пѣнія и бесѣды, или же самъ буду въ шалопутскомъ собраніи вечернемъ или ночномъ: то подвергаю себя строгой отвѣтственности предъ судомъ гражданскимъ“. Спустя немного времени послѣ дачи этого обязательства, С—овъ снова вступилъ въ должность шалопутскаго наставника и заявилъ себя многими безнравственными поступками и наглымъ глумленіемъ надъ святѣйшимъ таинствомъ евхаристіи. Одна изъ шалопутокъ, при полномъ собраніи шалопутовъ 5 апрѣля 1876 года, въ домѣ крестьянина И. К—ова, рассказала о немъ, С—овѣ, слѣдующее: „Н. С—овъ, исполняя долгъ христіанскаго говѣ-

ня, пришелъ ко мнѣ въ великій четвергъ послѣ утрени и просилъ меня, чтобы я дала ему позавтракать; но я сказала ему: „что ты хочешь дѣлать? Или ты нехочешь сегодня причащаться? С—овъ же на вопросъ мой отвѣчалъ: „какое тамъ причастіе? Эка важность, что просфорня изъ нашей муки напечетъ просфорь, да у Трегубаго возьмутъ вина! Не буду я морить ради этого свою душу; причащусь и поѣвши“. Тогда я дала ему позавтракать, послѣ чего онъ пошелъ въ церковь и причастился“. Къ этому шалопутка добавила, что она цѣлый годъ имѣла съ нимъ, С—овымъ, любовную связь; въ такой же связи съ нимъ признались и еще три женщины.

2) *Нѣкоторыя черты ученія шалопутовъ и дѣйствія ихъ руководителей, по рассказамъ бывшихъ послѣдователей этой секты.*

Священникъ села Нины, о. Макарій Карагачевъ, при рапортѣ своемъ мѣстному благочинному отъ 25 сентября 1875 года, представилъ рассказъ объ ученіи и дѣйствіяхъ шалопутовъ, записанный имъ со словъ бывшихъ послѣдователями этой секты и обратившихся потомъ въ православіе, государственныхъ крестьянъ села Нины А. В—ова и А. К—ова, въ каковомъ разсказѣ мы встрѣтили нѣсколько дов. интересныхъ свѣдѣній о шалопутской сектѣ, которыя и сообщаемъ.

Осенью 1874 года, наставникъ шалопутовъ села Нины, вышеупомянутый Н. С—овъ, на собраніи шалопутовъ, когда въ домѣ остались одни его приближенные, держалъ такой совѣтъ относительно избранія себя помощника, который бы управлялъ шалопутами въ его отсутствіе: „Кого бы намъ избрать себя въ помощники? Если выберемъ Н. К—ова, то онъ, кажется, слишкомъ остроуменъ и грамотенъ; почему едва ли будетъ слушаться и покоряться. Изберемъ лучше Григорія; этотъ человекъ малограмотенъ и, я надѣюсь, будетъ слушаться и покоряться мнѣ“. Вскорѣ по окончаніи этого совѣщанія, послѣдовали обычные у шалопутовъ обряды испрошенія прошенія у пророка, крики нѣкоторыхъ мужчинъ и вопли женщинъ, по утишеніи которыхъ одинъ изъ казаковъ, разыгрывавшій роль пророка, взялъ за руки вышеозначенна-

го наставника Н. С—ова и жену его и новоизбраннаго ему помощника и, поставивъ всѣхъ ихъ рядомъ, далъ въ руки С—ову свѣчу, женѣ его псалтирь, а новоизобленному Григорію—толковое евангеліе. Затѣмъ, обращаясь къ собранію, лжепророкъ—казакъ сказалъ: „Братя и сестра! Вотъ вы теперь составляете святую соборную церковь; не ищите теперь себѣ спасенія ни въ Іерусалимѣ, ни въ Кіевѣ, ни въ храмѣ, а а собирайтесь сюда и ищите себѣ спасенія въ этихъ *плотяхъ* (при этомъ онъ указалъ на Н. С—ова, его жену и Григорія). У Николушки—свѣтъ, а у Гриши и Устюши—слово, какъ и въ символѣ вѣры говорится: свѣта отъ свѣта. И такъ, если вы будете зажигать свѣтъ отъ Николушки, то и будете жить въ свѣтъ“. Потомъ, обратясь къ Григорію и Устиньѣ, сказалъ имъ: „ты, братецъ Гриша, и ты, сестрица, Устюша, проповѣдуйте слово и приводите словомъ къ братцу Николушкѣ: въ немъ—свѣтъ; онъ можетъ простить и рѣшить отъ всѣхъ грѣховъ; священникамъ же въ грѣхахъ своихъ не кайтесь; они простить васъ не могутъ, потому что связанный связаннаго развязать не можетъ, а кайтесь Николушкѣ. Теперь Бога и Христа уже нѣтъ на небѣ; ищите Его на землѣ и въ человѣкѣ; въ подножіи ногъ Іисусовыхъ“. Потомъ преподавъ слѣдующее ученіе о милостынѣ: „*милостыню не должно подзывать просящимъ*; а кто желаетъ подать милостыню, то принеси ее къ Николушкѣ, отдай ему; а онъ куда знаетъ, туда и подастъ. Если самъ не найдетъ кому подать, то отошлетъ къ кормильцу Петрушѣ (упомянутому казаку, а потомъ Георгіевскому мѣщанину П. Л—ову); а кормилецъ Петруша отошлетъ вашу милостыню на престолъ къ самому Богу (Перфилу Петровичу Катасонову). Вотъ вамъ наставники и вожди. Кромѣ ихъ ни къ кому не обращайтесь ни за какими совѣтами“.

Какъ шалопуты оправдываютъ безнравственныя дѣянія свои, видно изъ слѣдующаго разсказа: Однажды принадлежавшій къ шалопутской сектѣ крестьянинъ А. Б—овъ, возмущенный безнравственностію своего наставника, вышеупомянуваго С—ова, обратился по поводу сего къ главному руководителю мѣстныхъ шалопутовъ, вышеозначенному члену—сотруднику общества распространенія полезныхъ книгъ П. Л—ову, тотъ отослалъ его къ своему помощнику, казаку Дл—

согорской станицы Тимошѣ. Этотъ Тимоша, выслушавъ рассказъ о дѣянiяхъ Нинскаго наставника С—ова, сказалъ: „Ваня (шалопуть изъ числа противниковъ С—ова, обратившiйся въ послѣдствii въ православiе) учить такъ свѣтло, какъ солнце; но если вы будете идти за Ваней, то не спасетесь; а если будете идти за Николушкою (С—овымъ, избличеннымъ въ развратной жизни), то непременно спасетесь, хотя бы Николушка велѣлъ вамъ кланяться пеньку,—кланяйтесь; какъ скажетъ вамъ жить, такъ и живите; хотя бы онъ училъ васъ прелюбодѣянiю,—вѣрьте и слушайте его; будете вѣрять и слушаться, спасетесь и войдете въ небесное царство. Стишокъ поется: „послушникъ не умираетъ никогда, а Духъ Святой оживляетъ навсегда“. Не надзирайте надъ старшими братьями и не судите ихъ, тогда и сами не будете судимы. Вамъ его не судить; мы будемъ его судить, а онъ—васъ“.

II.

Извлеченiе изъ корреспонденцiи „Московскихъ Вѣдомостей“ о военно-временномъ № 4 госпиталѣ въ Кюрюкъ-Дара въ день битвы 13 августа.

Въ виду того, что далеко не все читатели нашихъ „Вѣдомостей“ выписываютъ газету „Московскiя Вѣдомости“, считаемъ за нужное напечатать извлеченiе изъ помѣщенной въ 215 № этихъ „Вѣдомостей“, весьма интересной и поучительной корреспонденцiи о военно-временномъ № 4 госпиталѣ въ Кюрюкъ-Дара въ день битвы 13 августа. Интересъ этой корреспонденцiи для жителей Ставропольской губернии увеличивается еще тѣмъ, что въ ней (корреспонденцiи) сообщаются свѣдѣнiя о санитарной дѣятельности монахинь Ставропольскаго Иоанно-Марiинскаго женскаго монастыря.

Я видѣлъ, пишетъ корреспондентъ „Московскихъ Вѣдомостей“, картину, которую не дай Богъ болѣе встрѣчать и видѣть. Привыкли мы или не привыкли—прежде и теперь—къ

битважъ, онѣ являются для насъ чѣмъ то грандіознымъ, поражающимъ; ихъ даже пріятно видѣть въ особенности издали, не говоря о томъ, что читать о нихъ еще пріятнѣе. Но видѣть или читать о томъ, что *алечетъ* за собою каждая битва—едва ли пріятно, если только описаніе вполнѣ сходится съ дѣйствительностію.

Военно-временный № 4 госпиталь открытъ, какъ и прочіе такіе госпитали, на двѣсти мѣсть. Для походнаго госпиталя онъ устроенъ весьма удовлетворительно: помѣщенія его составляютъ семнадцать наметовъ, изъ коихъ каждый безъ труда вмѣщаетъ шестнадцать человѣкъ больныхъ, десять слишкомъ калмыцкихъ кибитокъ, шесть—семь офицерскихъ и столько же солдатскихъ палатокъ. Всѣ хозяйственныя строенія и службы тѣ же, что и въ постоянномъ госпиталѣ; но конечно въ болѣе укромномъ, подвижномъ и въ менѣе благоустроенномъ видѣ. При госпиталѣ есть также и *четыре сестры милосердія изъ Ставропольскихъ монахинь*.

13-го августа, когда непрерывные залпы, ясно доносившіеся въ лагерь съ Кизиль-Тапы, возвѣстили о жаркомъ боѣ, и когда все поднялось на ноги за полтора часа до свѣта, госпиталь также не оставался въ бездѣйствіи: слухъ о взятіи Турками Кизиль-Тапы съ быстротою молніи долетѣвшій до насъ по телеграфу, проведенному между Башъ-Кадыкъ-Ларомъ и лагеремъ главныхъ силъ, мало того, что поставилъ на ноги всѣхъ, кому предстояло участвовать въ битвѣ, но и заставилъ каждого или приняться за какую либо работу въ пользу собратій, полетѣвшихъ и побѣжавшихъ въ бой, или вообще подумать объ ихъ положеніи. Одинъ хлопоталъ о томъ, чтобы поскорѣе послать на поле битвы бурдюки съ водой, другой—чтобы отправить туда закуску, и т. д. И все это дѣлалось по искреннему побужденію, безо всякаго приказанія или намека.

У кибитки смотрителя военно-временнаго № 4 госпиталя стоялъ кружокъ госпитальнаго персонала и также сестры милосердія. Всѣ взоры были обращены туда, откуда слышались неумолкаемые перебаты ружейнаго и артиллерійскаго огня.⁴

— Жаркая битва! проговорилъ, покручивая бакенбарды, смотритель, старый воинъ Эриванскаго полка.

Общее молчаніе.

— Да, произнесъ спустя нѣсколько смотритель.— Дай Богъ поменьше; но едва-ли.

И вновь продолжительное молчаніе.

— Однако, сестрицы, замѣтилъ смотритель,— нужно бы намъ все приготовить для гостей.

— Будетъ намъ работа, раздумчиво замѣтилъ старшій ординаторъ, остававшійся все время молча, со скрещенными на груди руками.

— А сколько можно будетъ ждать?... спросилъ другой молодой врачъ.

— Если такъ пойдетъ и дальше, замѣтилъ смотритель, то едвали обойдется тысячью; какъ бы не дохватило до двухъ.

— Охъ, роденькіе мои! возразила одна изъ сестеръ, глубоко вздыхая.— Да развѣ и вправду тысяча?

— И дѣло, возразила старшая сестра Аннушка.— Дуняша, Елена, Паша, нуте за работу.

Общество разошлось. Работа дѣйствительно закипѣла: главный врачъ переходилъ изъ намета на наметь, отдавая приказаніе о томъ, чтобъ очистить всѣ койки, а больныхъ перемѣстить въ солдатскія палатки; смотритель разсылалъ людей въ части войскъ съ просьбой прислать побольше этихъ палатокъ, а фельдфебелю Руденку велѣлъ озаботиться подстилкой. Больные, въ виду ожидаемыхъ раненыхъ, перешли уже на второй планъ; все преимущество осталось на сторонѣ послѣднихъ. Палатки вскорѣ явились, и полтора десятка ихъ выткнулось въ рядъ по свободному пространству. Изъ лазарета Общества Краснаго Креста несли въ бутылкахъ водку, вино, также чай, сахаръ—и воѣмъ этимъ наполняли кибитку сестеръ. Въ этой кибиткѣ былъ страшный ералашъ: на койкахъ лежали кучи марли; одна изъ сестеръ рвала ихъ на пояса; другая скатывала бинты; третья колола сахаръ; четвертая, полураспростершись на землѣ, гдѣ лежало госпитальное одѣяло, расправляла хлопчатую бумагу. Въ аптекѣ намазывали пластыремъ длинные куски холста, готовили глицеръ, примочки. На кухнѣ явились дополнительные котлы, и вскорѣ кипѣла въ нихъ вода; туда и сюда сновали санитары и служители, или таща носилки для приема раненыхъ, или

переноса въ кибитки сѣнные тюфяки и подушки. Въ большомъ чанѣ заваренъ новый квасъ; еще другіе большіе деревянные чаны и перерѣзы, полные водой, поставлены между наметами и кибитками—для питья ожидаемыхъ гостей и ихъ конвой, который навѣрное явится съ пересохшимъ горломъ и запекшеюся на губахъ кровью. Возлѣ палатки, въ сторонѣ надъ оврагомъ, замѣнявшей собою часовню для покойниковъ, поставлены еще двѣ другія. Словомъ, жизнь, движеніе, одушевленіе вездѣ и во всемъ, какъ будто дѣйствуетъ колесо какой-то машины, которая спустилась неожиданно съ неба. Приготовленія идутъ снѣжно, во всѣхъ углахъ, какъ на большой барской кухнѣ въ день свадьбы, когда ожидаютъ прѣзда въ домъ гостей и новобрачныхъ. Разница только въ томъ, что тамъ изъ церкви въ домъ на веселую свадьбу прѣдутъ двое новобрачныхъ, а сюда отъ мученическаго вѣнца придутъ десятки, сотни обвѣнчавшихся, изъ коихъ многіе перейдутъ навѣрное чрезъ походную церковь куда-нибудь подалеже.....

— Ъдутъ, Ъдутъ! весело кричать на свадебномъ шире, встрѣчая молодыхъ.

— Ъдутъ! угрюмо и вполголоса произнесъ смотритель, указывая пальцемъ на дорогу.

И дѣйствительно, среди сотни разнаго рода духоворскихъ фургоновъ, крытыхъ и некрытыхъ, перевозившихъ изъ за ручья на эту сторону, въ вагенбургъ, лагерь корпуснаго управленія, и на рысяхъ обгонявшихъ другъ друга, медленно, осторожно, будто стеклянная, двигалась линейка какого-то подвижнаго лазарета, съ большими красными крестами по бокамъ. Всѣ разступались; фургоны очищали дорогу и давали ей мѣсто, такъ что она одна рисовалась въ небольшомъ окружавшемъ и сопровождавшемъ ее пустомъ кругѣ. Шумъ, голоса, громкія приказанія,—все замолкло. Воцарилась какая-то благоговѣйная тишина, нарушавшаяся только стукомъ колесъ опережавшихъ уже сторонкой другъ друга фургоновъ съ различными тяжестями.

На линейкѣ, впереди, возлѣ духовора, осторожно управлявшаго лошадьми, сидѣлъ солдатъ черный, съ черной небольшою бородой, уже пожилой. На глазахъ у него была плот-

ная бѣлая повязка, которая еще Рельефѣе обрисовывала его смуглое, угрюмое, законченное и неумытое лице. На повязкѣ ярко видѣлась запекшаяся кровь. Необъяснимыя, невыразимыя страданія изображались на искривленномъ, съезжившемся лицѣ несчастнаго; но ни одного вздоха, ни одного стона.

Линейка сверху прикрыта и ни видно пока, что содержится внутри; но лишь она повернула прямо къ госпиталю, то обнаружила тогда у себя какого-то офицера, въ растегнутомъ сюртукѣ, безъ фуражки, и опоятанъ съ бѣлою повязкой, но уже на лбу. Свѣсивъ ноги наружу и опустивъ голову на грудь, онъ все время оставался съ закрытыми глазами. Въ ту минуту, когда линейка поровнялась съ первымъ наметомъ, можно было ясно слышать слабые стоны, выходящіе изнутри ея. Линейка остановилась, и въмигъ обступили ее санитары, врачи, сестры милосердія, фургонщики, солдаты. Сотни рукъ, и вблизи, и издали, какъ видно, тѣлоцѣль безотчетно протянулись, чтобы принять раненыхъ. Сняли офицера. Это былъ командиръ баталіона. Поддерживаемый двумя — своими сослуживцами, онъ направился въ госпитальный шатеръ, и тотчасъ явились бутылки съ лимонадомъ и сельтерскою водою. Послѣ него ползли на линейку за остальными. Тамъ было еще четверо. Бережно подняли на руки молодого, очень молодого солдатика, съ раздробленною ногою, всего окровавленнаго; также матерински сняли и прочихъ. Одинъ изъ нихъ, артиллеристъ, раненый въ ногу еще, попытался было идти безъ чужой помощи, но его не допустили, взяли подъ руки и такъ довели до постели. Не успѣли управиться съ линейкой, какъ медленно двигался фургонъ, за нимъ другой, третій, еще и еще. Стоны раздаются явственнѣе, громче. Снимаютъ съ фургоновъ раненаго за раненымъ.

— Пить, пить! слабо слышится голосъ за голосомъ. Сестры бѣгутъ за водкой, санитары несутъ кружку холодной воды, другіе спѣшаютъ съ горячими мѣдными чайниками, и все это опорожняется, и всего этого мало. Занекшія уста не могутъ разстаться съ нанизкомъ.

— Довольно, родименькій! говорить сестра. — Какъ бы на первый разъ не повредило?

— Больно, сестрица! Охъ, какъ больно! стонетъ несчастный, и одною рукой отстраняетъ монахиню, а другою еще крѣпче прижимаетъ кружку къ губамъ.

Сестра утираетъ слезу и не препятствуетъ.

А вотъ тише всѣхъ подѣхалъ еще одинъ фургоны и остановился.

Тамъ все молчитъ. Въ немъ только двое — лежатъ на спинѣ. Платье на нихъ изорвано въ куски; глаза закрыты; съ головы до ногъ облиты кровью. У одного изъ груди торчитъ кусокъ легкаго, у другаго выскочила печень. Но они еще живы.

Вотъ и еще фургоны — и прислуга, при помощи постороннихъ, едва успѣваетъ снимать несчастныхъ съ линеекъ и фургоновъ и перекладывать на носилки. Последніе мелькаютъ то тамъ, то здѣсь. Сколько отчаянныхъ воплей, слезъ, мольбы, просьбъ раздается по всѣмъ направленіямъ. Затѣмъ и слезы и мольбы — все скрывается въ шатрахъ.

— Жаркій, крѣпко жаркій день для насъ! замѣчаетъ смотритель, проходя въ офицерскій наметъ.

— Руденко! закричалъ онъ, выходи изъ шатра, — офицерскихъ мѣстовъ больше нѣтъ. Распорядись сейчасъ разбить двѣ-три офицерскія палатки.

Лишь только фельдфебель побѣжалъ исполнить приказаніе, настрѣчу ему два казака несутъ какого-то солдатика. Предоставивъ его рукамъ своей шеи, казаки поддерживаютъ его подъ сѣдалищныя части, и устроивъ такимъ образомъ живое кресло, шагъ за шагомъ подвигаются со своею ношей. У раненаго нижняя часть тѣла вся обнажена и правая, раздробленная осколкомъ гранаты, нога болтается въ воздухѣ, будто чужая.

— Родимые, хотя бы водицы глоточекъ — плачутъ солдатики.

— Постой, землячекъ; потерпи маленько, сейчасъ донесемъ; тамъ и водочки дадутъ.

— Что водочки! Водицы бы — чуть останеть раненый.

— Ваше бо-родіе! останавливаются они у комиссара. — Куда прикажете нести?

Коммиссаръ остановился въ раздумьи.

— Куда же ребята?.. Да вотъ, хотя сюда; а тамъ вездѣ ужъ полно. Казаки направились со своею ношей по указанію. И такимъ образомъ на каждомъ шагу картина за картиной, эпизодъ за эпизодомъ. Душу выоварачивали эти эпизоды.

Уже далеко за полдень, а фургоны не только не сокращаются, но прибываетъ ихъ все болѣе и болѣе. Нѣкоторые изъ нихъ предпринимають уже третійрей съ. Пальба все гремитъ за Караломъ. Ни прислуга, ни вообще госпитальный персоналъ еще и не подумали объ обѣдѣ. Сестры, разбуженные далеко до расвѣта выстрѣлами и проработавшія цѣлый день, не имѣвшія ни времени, ни возможности съѣсть ложку супу, изнемогають отъ работы и, пошатываясь, все чаще и чаще навѣщаютъ свою кибитку, чтобы смыть потъ съ лица и освѣжиться; врачи не разгибають спины.

Невъ первый разъ слышится голосъ смотрителя: — Везите въ дивизионный лазаретъ; не куда класть.

И пока все это происходитъ между шатрами и кибитками, стороной, время отъ времени, двигаются то одинъ, то два, то три фургона и направляются мимо госпиталя прямо къ часовнѣ. Это тѣ несчастные, которымъ медицинская помощь вполнѣ бесполезна. На нихъ госпитальное начальство уже и вниманія не обращаетъ. Сложить ихъ рядкомъ, другъ въ возлѣ дружки, и, все равно, ихъ время не уйдетъ. Такъ оно и есть: часовни переполнены. Выуглу одной изъ нихъ, со скатымъ у плеча кулакомъ, лежитъ на землѣ офицеръ. Сюртукъ на немъ разстегнуть, разорванъ; лица почти не видно, потому что выскочившій изъ черепа мозгъ закрылъ его до половины. Обокъ съ нимъ и въ ногахъ у него лежатъ нѣсколько солдатскихъ труповъ, изуродованныхъ, исковерканныхъ, и солдаты, и начальникъ ихъ лежатъ безъ разбора, другъ въ возлѣ друга, какъ воевали: всѣ одинаково равны. Еще въ одной особой палаткѣ лежатъ четыре офицера: у князя Церетели лицо прикрыто бѣлымъ платкомъ; другой уже умыть и переодѣть въ чистую рубаху своимъ товарищемъ, который съ нѣжностію подкладываетъ покойнику подъ голову клочекъ сѣна вмѣсто подушки. Два другіе покоятся другъ

возлѣ друга въ томъ видѣ, какъ сняты были съ поля, — и нѣтъ пока никого возлѣ нихъ: ни друзей, ни родныхъ, ни товарищей. Ихъ лица оумоеть черствая рука санитаря, на рубахи на нихъ никто не перемѣнитъ, и уйдутъ они въ ямогилу даже безъ гроба. Гдѣ же набрать гробовъ-то! не въ ямогиле жонит

Чудная была личность того, возлѣ котораго ухаживалъ товарищъ.

На ней выразалось такое спокойствіе, такая строгая доброта, какія трудно встрѣтить на лучшемъ изъ живыхъ людей. Видно, что этотъ человекъ и сражался и умиралъ вполне героемъ. Притомъ онъ и мертвый казался красавцемъ: высокой лобъ его, черная борода, блѣдныя щеки никогда не выйдутъ у меня изъ памяти.

И тутъ, какъ въ госпиталь, въ мѣстовъ «лягъ», потому что по обѣ стороны палатокъ, обращенные другъ къ другу ногами, лежатъ ряды покойниковъ. Лица и тѣла ихъ прикрыты до кофтѣй окровавленными плащами, только остаются наружу одни грубые, истоптанные, изорванные и поружь-лые сапоги.

Вокругъ нихъ толпа солдатъ смѣняется толпой, и изъ этой толпы кто нибудь одинъ подходитъ поочередно къ каждому изъ труповъ, благоговѣнно приподнимаетъ у головы конецъ плаща и показываетъ лицо убитаго остальнымъ своимъ товарищамъ. Тѣ внимательно смотрятъ: не другъ ли, не родственникъ ли, не землякъ ли заснулъ подъ сѣрою, старую и грязную шинелью, и если нѣтъ, они переходятъ къ другому, къ третьему.

Батюшка, пожалуйста къ больному, отходить, — переговорилъ санитаръ, подбѣгая къ иеромонаху Пантелеимону, который состоитъ при госпиталь.

— Сестрицы, раненый проситъ булочки, заявляетъ другой санитаръ, подходя къ сестрѣ милосердія.

Нѣту-ти, голубчикъ, у насъ булочекъ, вотъ Красног Крестаче получали. А вы вотъ дай чайку ему.

Санитаръ удаляется. Ваше ба—родіе, водокладываетъ смотрителю палатный надзиратель, — въ дивизионномъ лазаретѣ не приняты раненыхъ, мѣстовъ нѣтъ; прислали обратно.

— Ну, такъ освободить для нихъ еще одну канцелярскую кибитку.

Таковъ въ общихъ и лишь немногихъ чертахъ фотографическій снимокъ съ той картины, которая происходила въ военно-временномъ № 4-й госпиталѣ въ день битвы 13-го августа.

Ночь. Жара, мучившая всѣхъ и каждаго въ теченіе цѣлаго дня, смѣнилась безвѣтренною прохладой. Луна полутуманно освѣтила собою землю, а съ нею и госпиталь, который теперь представлялъ собою цѣлый большой лагерь. Все утихло и угомонилось: повозки и фургоны перестали дребезжать, люди перестали сновать. Вездѣ зажжены огни, и ярче всѣхъ, какъ-бы оспаривая свѣтъ у мѣсяца, горитъ стеклянный фонарь съ большимъ краснымъ крестомъ, словно приглашая и заманивая къ себѣ новыхъ гостей. Тамъ и сямъ образовались кучки изъ двухъ-трехъ человѣкъ госпитальнаго персонала:

— Много мѣсть занято?

— Три комплекта.

— Всѣ перевязаны?

— Всѣ перевязаны, напоены и накормлены.

— Это хорошо. А не будетъ ли еще прибывшихъ?

— Нѣтъ; и раненые, и убитые подобраны до одного, развѣ за исключеніемъ немногихъ, которые остались во владѣніи Турокъ на Кизиль-Танѣ.

— Жаль бѣднягъ.

Разговоръ прекращается: расходятся.

Уже близко къ полуночи. Время отъ времени раздаются голоса.

— Кириловъ, подавай обѣдать!

— Иванъ, дай чего-нибудь закусить.

Въ кибиткѣ сестеръ милосердія четыре монахини, усталыя, измученныя, умываютъ руки. На походномъ складномъ столѣ стоитъ остывшая жестяная чашка госпитальныхъ щей.

— Кушайте, Аннушка, приглашаетъ Евдокія.

— Нѣтъ, сестра, завтра покушаю; крѣпко замаялась, спать хочу.

Въ ближайшей кибиткѣ неожиданно раздаётся стонъ, затѣмъ слабый крикъ, и все смолкло.

Сестры осѣняютъ себя крестомъ.

— Провѣдать что-ли?

— Провѣдай, сестра, отвѣчаетъ Аннушка.

И Елена выходитъ изъ кибитки.

Стонъ повторяется въ другомъ и въ третьемъ, въ четвертомъ мѣстѣ.

Видно, сестрицы, вамъ всю ночь придется „провѣдывать“ несчастныхъ.

А луна свѣтитъ все ярче и полнѣе. У походныхъ часовенъ, опершись на ружье, полудремя, стоитъ солдатъ. Остальные караульные спягъ мертвецкимъ сномъ чуть не рядомъ съ покойниками.

Луна поднимается выше; лучи ея будто силятся заглянуть сквозь толстое суконное покрывало въ лица убитыхъ, сулуаты которыхъ мрачно и торжественно вызываютъ въ насъ сознание о долгѣ, о братолюбіи, о привязанности къ отечеству.

III.

ТЕЛЕГРАММА ИЗЪ АРДАГАНА.

Преосвященному Герману, Епископу Кивказскому, 11-го сентября, 2 часа 50 мин. по полудни.

„Сегодня, по случаю дня ангела Вашего Преосвященства, въ лагерѣ совершенно молебствіе о здравіи и долгоденствіи Вашего Преосвященства съ богоспасаемою паствою; при этомъ приношу всенижайшее поздравленіе, ожидая Вашего архипастырскаго благословенія.“

Геромонахъ Германъ.

Получивъ эту телеграмму 13-го сентября, Преосвященный на утро, въ день Воздвиженія честнаго и животворящаго креста Господня, послалъ слѣдующій отвѣтъ:

„Благодарю за привѣтствіе и за молитвы въ лагерѣ. Призываю Божіе благословеніе на Христолюбивое воинство. Непобѣдимая сила честнаго Креста да не оставитъ насъ, грѣшныхъ.

Германъ, Епископъ Кавказскій.“

IV.

Извлеченіе изъ протоколовъ Совѣта Андреевскаго Братства, на 13 марта 1877 г.,

5—30 іюня и 7 августа 1877 года.

I. *Слушамъ*: Докладъ дѣлпроизводителя о пожертвованіяхъ и членскихъ взносахъ, поступившихъ въ кассу братства въ теченіе времени отъ 25 апрѣля по 7-е августа отъ слѣдующихъ лицъ: 1) отъ священника Александра Тихомирова 3 руб.; 2) отъ благочиннаго Димитрія Вѣльскаго 5 р.; 3) отъ священника Алексѣя Платолева 1 руб.; 4) отъ священника Александра Савальскаго 90 коп.; 5) священника Семена Шамрай 1 р. 40 коп.; 6) священника Василия Карагачева 1 руб.; 7) священника Алексѣя Ливанова 1 руб.; 8) отъ церковнаго старосты, урядника Величкина 50 коп.; 9) отъ священника Вас. Прелатова 50 коп.; 10) отъ причта стан. Троицкой 1 р. 27 коп.; 11) отъ священ. Григорія Павловича Смирнова 5 р.; 12) отъ священ. Петра Шатинова 3 р.; отъ 13) отъ псаломщика Курдюмова 1 р.; 14) Максима Глотова 1 р.; 15) Ивана Шептухина 1 р.; 16) Корнѣя Мальцева 1 р.; 17) отъ Маріи Шатиновой 1 р.; 18) Ивана Литвинова 1 р.; 19) Стенана Берешкова 50 коп.; 20) Захара Берешкова 50 коп.; 21) отъ Михаила Мальцева 40 коп.; 22) Василия Новичихина 30 коп.; 23) Іосифа Амьерова 30 коп.; 24) отъ Павла Елфимева 25 коп.; 25) отъ Василія Дорохова 20 коп.; 26) Демьяна Рушинина 20 коп.; 27) отъ Алексѣя Райкина 15 коп.; 28) Петра Ефимова 50 коп.;

29) отъ Петра Селешенева 10 коп.; 30) отъ старосты Петки 50 коп.; 31) отъ писаря Леонтьева 50 коп.; 32) отъ священника Василя Парацева 3 р.; 33) отъ благочиннаго священника Константина Евменіева 3 руб.; 34) священника Александра Миролобова 3 р.; 35) священника Георгія Костичъ 3 р.; 36) священника Варфоломея Синанова 3 р.; 37) отъ священника Кассіана Бардадымова 3 р.; 38) священника Данила Стражева 3 руб., и 39) отъ священника Стефана Одигитріевскаго 3 руб.—Пожертвованія подъ №№ 2 и 10 въ количествѣ 12 р. 57 коп. собраны и представлены благочиннымъ священ. Димитріемъ Бѣльскимъ, а подъ №№ 12 и 31 священ. Петромъ Шатировымъ въ количествѣ 13 р. 40 коп., наконецъ членскіе взносы подъ № 33—39 представлены благочиннымъ священ. Константиномъ Евменіевымъ; 1) отъ пристава Туркменскаго и Киргизскаго народовъ, коллежс. ассесора Андрея Павловича Исконицкаго 5 р.; 2) отъ отставнаго солдата Михаила Николаева 3 р.; 3) отъ псаломщика Михаила Карпова 3 р.; 4) отъ мѣщанина Василя Федорова 3 р.; 5) отъ архимандрита Смарагда 25 руб.; 6) отъ священника Вас. Лаврова 3 р.; 7) отъ отставнаго солдата Михаила Николаева 3 р.; 8) отъ духовенства 15 округа Кубанской области 19 р. 50 коп. 9) отъ духовенствъ 2-го округа Ставропольской губерніи 21 р.; 10) отъ духовенства 9-го округа Ставропольской губерніи 45 руб.

II. *Слушаніи*: Отношеніе Кавказской духовной консисторіи отъ 18 апрѣля текущаго года, № 1830, слѣдующаго содержанія: „Изъ резолюціи Преосвященнѣйшаго Германа Епископа Кавказскаго и Екатеринодарскаго, по дѣлу о командированіи приглашеннаго епархіальнымъ начальствомъ, настоятеля единовѣрческаго монастыря игумена Павла для склоненія къ соединенію съ православною церковію раскольниковъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Кавказской епархіи, видно, что Ставропольское Андреевское Братство заявило Его Преосвященству, что оно готово отдѣлить отъ братскихъ суммъ сто руб. на предположенное путешествіе о. Павла.

„При путешествіи въ разныя мѣста Кавказской епархіи, гдѣ имѣются раскольники, съ вышеобъясненною цѣлю и при возвращеніи обратно въ Москву, игумень Павель изра-

„сходоваль на прогоны и путевыя издержки всего *четыре-
ста тридцать девять руб. десять коп.* серебр. Деньги
эти выданы ему изъ консисторской экономической суммы.

„Въ слѣдствіе сего, въ пополненіе означеннаго расхода,
Кавказская духовная консисторія, съ утвержденья Его Преосвященства, имѣеть честь покорнѣйше просить Совѣтъ Ставропольскаго Андреевскаго Братства выслать въ консисторію общанныя имъ сто (100) руб. сереб. на путешествіе игумена Павла“.

Справка: Совѣтъ Братства въ засѣданіи своемъ 13-го октября 1875 г. протоколѣмъ (I) постановилъ, что „на покрытие расходовъ на миссіонерское путешествіе отца игумена Павла въ Кавказской епархіи онъ можетъ удѣлить изъ братскихъ суммъ сто руб.“.

Постановили: Деньги, въ количествѣ 100 руб., общанныя совѣтомъ братства на покрытие расходовъ на миссіонерское путешествіе отца игумена Павла въ Кавказскую епархію, выслать Кавказской консисторіи (и выслано).

III. *Слушали:* Рапортъ священника села Дербетовки Алексѣя Остроумова слѣдующаго содержанія: „Временно-проживающая въ селѣ Дербетовкѣ калмычка Мало-Дербетовскаго улуса Кюко Саксанъ 12-го марта явилась ко мнѣ съ просьбою предоставить ей дневное пропитаніе по случаю ея болѣзни, при этомъ она заявила мнѣ, что готова отдать свое двухъ недѣльное дитя, дѣвочку, въ православіе; но къ счастью не находится такого благодѣтеля, которому она могла бы вручить ее. Имѣя въ виду цѣли Андреевскаго Братства, я предоставилъ ей покой вмѣстѣ съ дитятею въ моемъ домѣ и началъ подыскивать кормилицу для дитяти въ своемъ приходѣ; но къ сожалѣнію кормилицы еще не найдено, и дитя остается не просвѣщеннымъ св. крещеніемъ при своей матери, впрочемъ подъ бдительнымъ и не посредственнымъ надзоромъ моей супруги Пелагеи Васильевой. О чемъ извѣщая совѣтъ Братства, почтительнѣйшее прошу въ возможной скорости сдѣлать зависящее свое распоряженіе, какъ о времени крещенія означеннаго дитяти, такъ и о средствахъ къ его воспитанію“.

Постановили: Увѣдомить отца Остроумова, что про-
свѣщеніе иновѣрцевъ св. крещеніемъ и назначеніе времени для
сего не подлежитъ непосредственно вѣдѣнію братскаго совѣта,
и что онъ можетъ для разрѣшенія сего обратиться къ своему
епархіальному начальству, если встрѣчаетъ какія либо не
доумѣнія; что же касается до просьбы средствъ отъ Братства
къ пропитанію означеннаго дитяти, то просить отца Остроу-
мова точно извѣстить Братство, чѣмъ и какъ оно можетъ ока-
зать пособіе въ дѣлѣ вскармленія дитяти.

СОДЕРЖАНІЕ. Отдѣлъ Официальный I. Высочайшія награды; опредѣленія Св. Синода II. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. III. Извѣстія. IV. Списокъ учениковъ Ставропольскаго мужскаго духовнаго училища и Епарх. женскаго.
Отдѣлъ Неофициальный I. Матеріалы для изученія секты шалопутовъ. II. Извлеченіе изъ корреспонденціи Московскихъ Вѣдомостей о военно-временномъ № 4 госпиталѣ Кюрюкъ-Дара. III. Телеграмма изъ Ардагана. IV. Извлеченіе изъ протоколовъ Андреевскаго Братства

Редакторъ Г. Михайловскій.

Дозволено цензурою. 12-го сентября 1877 года.

Ставрополь. Печатано въ Типографіи Губернскаго Правленія.